

Этот сундук, полный нефритовых мужских гениталий, заставил Чэнь Хуэй почувствовать злобу всего мира.

Она быстро бросила нефрит обратно. Девушка подсознательно хотела встать и отойти, но поскользнулась, и ее ягодицы коснулись пола. Тупая боль пронзила ее, но в этот момент ей было все равно.

Эти нефритовые мужские гениталии... Неужели этот несносный евнух использует их на женщинах? В конце концов, у него нет орудия для совершения преступлений. Естественно, он мог полагаться только на предметы... Но мог ли евнух иметь сексуальные желания? Используя их на женщинах, он не получит удовольствия! Подождите... Он же не использует их на себе, верно?

В этот момент в сознании Чэнь Хуэй возникло множество сцен. Она почувствовала, что открыла дверь в новый мир. За дверью ее ждали бесчисленные новые предметы...

Внезапное движение снаружи заставило девушку выйти из оцепенения. Она поспешно отползла назад. Ее взгляд упал на сундук, и она увидела, что брошенный ей предмет лежал небрежно. Чэнь Хуэй собиралась быстро вернуть его на место, но, подумав, как отвратительно было бы, если этим воспользовались, тут же замерла.

Девушка была ужасно раздражена. Почему она была так любопытна? Она могла просто посмотреть, зачем было трогать?!

Поскольку она уже его касалась, ей оставалось только заглушить ее дикое воображение. Два пальца подняли нефритовый объект, в попытке вернуть предмет на место. Однако два пальца все-таки нельзя было назвать надежными, а поверхность нефрита была гладкой. Еще и рука девушки дрожала. Мужской гениталий, упав, ударился о другой в сундуке.

Сердце Чэнь Хуэй чуть не выпрыгнуло из груди. Но она быстро успокоилась и внимательно прислушалась. Только после того, как девушка поняла, что удар не был громким и что человек снаружи не слышал его, она немного расслабилась. Однако, когда она заглянула внутрь сундука, ее сердце тут же снова сжалось.

Нефритовый мужской гениталий наверху... был сломан...

Чэнь Хуэй тупо уставилась на то, что находилось у нее перед глазами. Выражение ее лица было поистине траурным, словно на похоронах. Хотя она чувствовала, что этот сломанный вид очень хорошо соответствует тому раздражающему евнуху, но сейчас у нее не было желания смеяться над ним. В этот момент она оплакивала себя! Что это за гнилые нефритовые гениталии? Настолько плохое качество... Хорошо, что эта штука сломалась у нее в руках. Куда бы этот раздраженный евнух пошел плакать, если бы эта вещь сломалась в другой момент? Ее можно считать достойной благодарности, раз она так спасла его!

Думая так, Чэнь Хуэй отодвинула в сторону другие нефритовые предметы внутри сундука и засунула сломанный на дно. Так, никто не заметит, что один сломан!

Девушка опустила крышку. Она колебалась, стоит ли ей уходить или нет. Этот сундук, полный нефритовых мужских гениталий, произвел огромное впечатление на ее чистое сердце. Она чувствовала, что должна взглянуть на этого несносного евнуха в новом свете. Нет, это - извращенный, несносный евнух!

Небо за окном постепенно темнело. Пока девушка колебалась между своим страхом перед этим развратным раздражающим евнухом и желанием мяса, она вдруг услышала звуки снаружи. Казалось, кто-то вошел в комнату.

Чэнь Хуэй чуть не подпрыгнула. Она быстро огляделась и, заметив шкаф, поспешно поднялась, чтобы спрятаться внутри. Однако, расслышав разговор двух людей снаружи, которые говорили, что хотят сменить одеяло или что-то в этом роде, она тут же отдернула руку. Ее взгляд быстро переместился за сундук, затем, всем телом перекатившись, она спряталась под кроватью.

Девушка только успела спрятаться, когда кто-то вошел и зажег свечу. Этот человек подошел к шкафу, чтобы взять нужное, сменил одеяло на кровати и привел его в порядок, затем вышел.

Свеча все еще горела, трепещущий свет метался между сиянием и мраком. Освещение не достигало того места, где пряталась непрощенная гостья. Было темно. Комнату, наверняка, часто убирали, так как даже под кроватью не было пыли. После некоторого времени Чэнь Хуэй почувствовала, что это было хорошее укрытие, и подумала о том, чтобы продолжать прятаться там.

Однако разговор между двумя слугами снаружи заставил сердце девушки снова подпрыгнуть. Они сказали, что было бы уместно прибраться еще раз, прежде чем мастер вернется.

Чэнь Хуэй была уверена, что они обязательно заглянут под кровать, когда будут убираться. Там было слишком чисто. Было очевидно, что это место чистили каждый день.

Из-за услышанного, девушка проворно выбралась из-под кровати и стряхнула с одежды пыль, которой не было. Она нервно оглядела предметы в комнате. Сундук, естественно, не годился. Она и нефритовые мужские гениталии не могли сосуществовать под одним небом. К тому же, ей все равно туда не втиснуться! Шкаф? Там были одежда и другие вещи. Кто знает, взбредет ли им в голову, что-либо взять оттуда? В любом случае, ее же не посчитают служанкой, желающей забраться в постель хозяина, верно? И это не значит, что ее статус будет расти вместе с ростом положения сына... если бы у нее действительно был сын, это было бы ужасно!

В китайском языке есть поговорка, что положение матери в семье повысится с появлением сына. Обычно это происходит во влиятельных семьях. Однако евнух не сможет иметь сына, поэтому было бы плохо, если бы у нее и в самом деле появился сын.

Когда она услышала, что кто-то снаружи собирается войти, девушка быстро приняла решение забраться на кровать и укрыться одеялом, сложенным сзади. Эту кровать уже приводили в порядок, и, скорее всего, не будут трогать снова. Она была не очень большой, и то, что она пряталась внутри, не бросалось в глаза. В сочетании с тусклым освещением и темным покрывалом на кровати вряд ли ее обнаружат.

Чэнь Хуэй немного повозилась и постаралась свести к минимуму недочеты своего укрытия.

Прежде чем вошли слуги, она вжалась в мягкое и гладкое одеяло. Темнота стояла перед ее глазами, лишь тусклый свет падал ей на макушку.

Слуги наводили порядок и время от времени болтали. Прячущаяся девушка все время был напряжена и прислушивалась к движениям вокруг. Если что-нибудь случится, она сможет... сможет только связать себе руки и ждать, пока ее схватят.

Один из слуг подошел к краю кровати. Сердце дамы под одеялом подскочило к горлу, и она услышала, как подошедший человек внезапно произнес: "Эй, Сяо Лю, как ты думаешь, почему господин до сих пор не выбросил это? Такой большой сундук занимает так много места".

Другой слуга по имени Сяо Лю, казалось, взглянул на него, а затем лениво сказал: "В конце концов, это - нефрит".

Первый голос снова заговорил: "Как ты думаешь, о чем думал Господин Ван? Он тоже пользуется этими штуками? Кого он хотел рассердить, отдавая эти вещи Лорду Ли?"

Сяо Лю сказал: "Лучше помалкивай. Если Лорд Ли услышит, что ты говоришь о нем за его спиной, я не смогу спасти тебя".

Первый голос затих. Возможно, тот просто испугался, после этого он почти ничего не говорил. После того, как они с Сяо Лю прибрались и опустили полог кровати, они вдвоем ушли.

Чэнь Хуэй чуть не умерла от страха, когда слуга приблизился к ней. Только после того, как эти двое ушли, ее напряженные мышцы полностью расслабились.

Так или иначе, она узнала, что сундук с нефритовыми мужскими гениталиями не использовался. Больше не было нужды отрубать себе руку... Этот Евнух Ван, должно быть, враг Евнуха Ли. Он специально прислал эти нефритовые штуки, чтобы позлить Евнуха Ли? Она подумала про себя: 'Они родом из одного корня и должны помогать друг другу. Ах, нет, у них нет корня'.

Поскольку все было именно так, Евнух Ли не будет слишком сердиться, что она случайно испортила одну из этих штук, верно? Конечно, она никогда не возьмет на себя инициативу сказать ему об этом.

Разговор двух слуг о нефритовых гениталиях немного успокоил колеблющееся сердце Чэнь Хуэй. Зная, что нефриты не использовались евнухом, она почувствовала, что его образ в ее сердце больше не был таким извращенным. Она также стала немного увереннее в своем следующем плане.

Эти двое слуг были в передней комнате. Девушка не знала, что они делают. Она застыла на кровати и не смела пошевелиться. Когда через некоторое время они не вернулись, она немного расслабилась, но все еще не осмеливалась сдвинуться с места.

Эта кровать и это одеяло были намного удобнее, чем те, на которых она спала. Чэнь Хуэй не могла не потереть мягкое одеяло и подавила приятный стон в горле. Мало того, что она хотела есть мясо, она также хотела использовать хорошие вещи и жить хорошо... Позже она должна будет великолепно выступить перед Евнухом Ли!

Вспоминая сцены с подхалимажем, которые она видела в телесериалах, девушка фыркала, но и училась. Каким бы плохим ни был тот несносный евнух, он все же человек. У него должны быть друзья, партнеры подхалимы и т.д. Будучи евнухом, он должно быть ощущал себя неполноценным и чувствительным. Ему определенно был необходим заботливый человек, который не смотрел бы на него свысока... Чэнь Хуэй посчитала себя идеальным кандидатом! Она будет относиться к нему как к боссу, которого нелегко уговорить, и он сможет отплатить ей беззаботной жизнью. Это была беспроегрешная ситуация! Что касается того, удастся ей это или нет, и она переоценивала себя... Слова 'неудача' в ее словаре отсутствовало!

И пока девушка, которая была внутри бедного кислородом одеяла, представляла себе свое светлое будущее, почувствовала себя комфортно и медленно погрузилась в сон.

Когда Чэнь Хуэй проснулась, от шока она была немного смущена. Прошло некоторое время, прежде чем девушка вспомнила, где находится в данный момент. Ее сердце бешено заколотилось, и в то же время она услышала какое-то движение совсем рядом. Кто-то, казалось, натягивал одеяло на ее тело.

В мгновение ока Чэнь Хуэй подняла одеяло и встала вместе с ним. Она прижала человека, стоявшего у края, к кровати, как хищник, прячущийся в слое почвы, и потянула свою жертву в слой почвы. В то же время она прикрыла рот незнакомцу и нервно огляделась.

Кроме нее и человека, которого она поймала, в комнате никого не было.

Она почувствовала, что человек под ней начал скулить, оправившись от шока. Возможно, он осознал, что его рот был закрыт, и начал сопротивляться.

Чэнь Хуэй забеспокоилась, понизила голос и сказала: "Не двигайся. Если ты еще раз пошевелишься, я убью тебя!"

Человек под ней перестал двигаться.

Девушка полностью проснулась после этого трепета.

Все было кончено. Похоже, она попала в беду... Когда она со страхом посмотрела на человека, которого поймала в ловушку, то испустила долгий вздох облегчения. К счастью, человек, который был прижат ею, не был тем раздражающим евнухом.

Однако этот, без сомнения, тоже был евнухом. Что касается как она это поняла... Чэнь Хуэй изобразила полную естественность и слегка отодвинула колено. На том месте, где раньше было ее колено, ничего не было...

Евнух под девушкой выглядел лет на двадцать шесть - двадцать семь. Лицо его не отличалось

особой отчетливостью. Он был из тех, что если бросить его в толпу, то не сможешь найти. Однако она чувствовала, что, по крайней мере, он был более приятен для глаз, чем тот несносный Евнух Ли. Свет свечей был тусклым. Выражение лица евнуха было не очень хорошо видно, но Чэнь Хуэй была уверена, что оно не будет хорошим.

Она все еще прикрывал рот этого человека. После того, как она угрожала другой стороне, она также не знала, как начать следующую сцену. Этот человек должен быть кем-то, кто служит Евнуху Ли. Даже если бы она не была так безрассудна сейчас, ее бы все равно обнаружили. Ей не нужно так резко критиковать свой порыв. Возможно, Евнух Ли собирался в скором времени лечь спать. Вот почему человек, который прислуживал ему, пришел первым, чтобы застелить постель. Это означало, что ее время истекает.

Чэнь Хуэй слегка кашлянула: "Маленький евнух, мне очень жаль. Это не было моим намерением. Я искала твоего господина".

Почувствовав, что настроение человека под ней изменилось, девушка немедленно объяснила: "Но не волнуйся, я пришла не для того, чтобы убить его. Я ищу его для кое-чего тривиального".

Губы, прикрытые девушкой, слегка шевельнулись. Теплые губы коснулись ее ладоней. Она почувствовала небольшой зуд и торопливо сказала: "Ты хочешь что-то сказать?" Она поколебалась мгновение, а затем сказала: "Тогда я отпущу тебя, не кричи".

Девушка осторожно отпустила его. Человек, который был придавлен ее телом, немедленно закашлялся. В его голосе послышался гнев: "Как Госпожа Чэнь Хуэй вошла? Что ты хочешь сделать?"

Чэнь Хуэй была удивлена. Госпожа Чэнь Хуэй? Спустя пять дней после путешествия во времени она, наконец, услышала свое имя и была немного тронута.

Девушка посмотрела на человека под ней и приготовилась начать свое выступление.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1139701>